

Общей проблемой для государственных и негосударственных вузов являются непомерно большие налоги на прибыль, на здания, сооружения, высокая арендная плата. Поэтому необходимо разработать меры, облегчающие существование образовательных учреждений. Должна быть разработана стратегия развития высшей школы России как единого образовательного комплекса, состоящего из государственного и негосударственного секторов. Эта стратегия может быть разработана на основе комплексного подхода в изучении законодательства в сфере образования, предусматривающего обобщение гражданского, семейного, бюджетного и других кодексов [<http://www.bbtpress.com/homepagebook/516/g07.htm>].

Как известно, одной из основных составляющих Болонского процесса является проблема механизмов и инструментов обеспечения качества образования. Очевидно, что решение проблем, препятствующих оптималь-

ному финансированию сферы образования, является первостепенной задачей в деле обеспечения качества российского образования. В настоящее время КНР уже миновала т.н. «переходный период» и, возможно, для России необходимо изучить этот процесс для того, чтобы выявить общие тенденции, позаимствовать позитивный опыт решения проблем интеграции в новые условия.

Литература

1. 屠中平, 李芳 “现代教育学”, 北京, 2004
2. 徐宗钰 “高等学校专业技术. 职务管理” 北京, 2005
3. 谢安邦, “高等教育学”, 北京, 2002

Интернет источники

1. <http://www.bbtpress.com/homepagebook/516/g07.htm>
2. <http://bujutsu-kenkyukai.org/Bolonprozess.htm>
3. <http://www.hie.edu.cn/>

Н.Ж. Шармашкеева

Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва

Особенности социокультурной адаптации китайских мигрантов в Бурятии

В статье рассматриваются вопросы социокультурной адаптации китайских мигрантов в Бурятии, становления диаспоры. Выделяются основные этапы формирования китайской общины, опыт социокультурной адаптации китайских мигрантов в Москве.

N. J. Sharmashkeeva

Features of the Sociocultural Adaptation of the Chinese Imigrants in Buryatia

In this article have been showed the problems of sociocultural adaptations of the Chinese migrants in Buryatia, foundation of diaspora. Are being allocated the basic stages of formation of the Chinese community and compared experience of sociocultural adaptations of the Chinese migrants in Moscow.

Отношения между мигрантами и обществом любой страны требуют поиска условий существования диаспоры, в первую очередь в иноэтничном социокультурном обществе страны реципиента. Это предполагает решение одного из наиболее важных вопросов в процессе интеграции иммигрантов – вопроса об их адаптации к условиям жизни в принимающем обществе. Существуют различные трактовки понятия «адаптация». Так, в отечественной научной литературе адаптацию (социальную) определяют как итог процесса социальных изменений, социально-психологических, морально-психологических, экономических и демографи-

ческих отношений между людьми, приспособление к социальной среде (Философские проблемы теории адаптации. М., 1975. С. 232.).

Адаптация (социальная) – это процесс взаимодействия личности и социальной группы со средой социальной. Она включает усвоение норм и ценностей среды в процессе социализации, а также изменение, преобразование среды в соответствии с новыми условиями и целями деятельности (Большой энциклопедический словарь. М., 1991. С. 19.).

Адаптация иммигранта идет в двух направлениях: 1) приспособление к материальным условиям бытия через решение пробле-

мы жилья, трудоустройства, образования для детей, необходимых и неизбежных контактов с соседями, рынком и т.п.; 2) освоение культурного и политического пространства социума. Оба процесса взаимосвязаны. Таким образом, адаптация – это, прежде всего, процесс социокультурной трансформации мигранта в меняющемся обществе принимающей страны, на которое оказывает влияние и сам иммигрант. Диаспора проходит свой путь вживания в принимающее общество разными темпами, с разным конечным результатом, что зависит от среды, структуры общности и характера расселения мигрантов, их этнокультурных особенностей, стадии развития, на которой находится община (Левин З.И. Менталитет диаспоры. М., 2001. С. 81, 110.).

Активная миграция китайцев в Бурятию началась в начале 1990-х гг. XX в. и продолжается по настоящее время. Сейчас уже можно говорить о сложившейся системе отношений, сформировавшихся механизмах приёма мигрантов, закономерностях и особенностях.

Целью данной работы является анализ особенностей социокультурной адаптации китайских мигрантов в Бурятии. В статье использованы материалы полевых исследований автора, в ходе которых использовался метод включенного наблюдения и интервью. Исследование проводилось с перерывами в 2003-2007 гг. в Республике Бурятия (г. Улан-Удэ) и г. Москве.

По мнению З.И. Левина, каждая диаспора в своем развитии равно проходит несколько основных стадий. Первая – стадия выживания сообщества, отбора в нем наиболее жизнеспособных элементов; вторая – его количественный рост и структурирование; третья – зрелость, стабильное функционирование и четвертая – стадия упадка, дезинтеграции, умирания. Каждая из предложенных З.И. Левиным стадий развития имеет свои особенности адаптации, но не могут носить, на наш взгляд, печать некоей универсальности. Достаточно сказать, что четвертая стадия с ее "умиранием" нигде не носит всеобщего характера. Поэтому схема З.И. Левина нами принимается далеко не как аксиома.

*Первая стадия –
выживание на чужбине*

Конечно, для начального этапа формирования диаспоры на территории принимающей страны, как показывает жизнь китайцев, характерно образование конгломерата, аморфной совокупности людей (в случае добро-

вольной эмиграции это совокупность отдельных активных людей или малых социальных групп) (Левин З.И. Указ. соч. С. 41.). Это характерно для первых переселенцев из Китая в Бурятию. Большинство первых китайских иммигрантов составляли холостые одинокие мужчины в возрасте от 20 до 35 лет. Незначительную долю составляли семейные пары. Немалую роль играло прежнее место жительства иммигранта. Большинство из прибывших китайцев являлись сельскими жителями, преимущественно из северо-восточных провинций Китая. Объяснялось это географической близостью к России и упрощенным паспортно-визовым режимом.

Так как на первой стадии еще не существует общины, нет коллективной реакции на воздействие социального окружения, способность адаптироваться зависит от индивидуальных возможностей каждого иммигранта. Но несмотря на то, что контакты между иммигрантами в это время случайны, а люди часто связаны между собой только силой обстоятельств, они все же обладают групповым сознанием. Однако круг их контактов все равно ограничен лишь межличностными отношениями (Левин З.И. Указ. соч. С. 42.).

Существенное влияние на адаптацию первых китайских иммигрантов оказывала их психологическая готовность к адаптации и интеграции в принимающее общество. Так, одни, приспособившись, психологически готовы связывать свою судьбу с новой родиной, в то время как другие, приехав на заработки, намерены в скором времени вернуться на родину, что, несомненно, определяло поведение эмигрантов на первых порах. Первые китайские иммигранты, прибывая в Бурятию, не планировали оставаться в России, а предполагали вернуться в Китай, как только заработают достаточно денег. Что касается китайских метисов, шэнхэньских бурят, переселившихся из Китая в Россию, то они изначально имели намерения оставаться в России.

Первый этап адаптации является особенно трудным, так как в первое время иммигрант находится в относительной или почти полной изоляции. Кроме того, он ограничен в выборе деятельности, ему требуется решить множество социальных проблем (где жить, где работать и т.п.), для решения которых необходимы благоприятные условия в принимающем обществе. Социально значимый на родине, человек в новых условиях иммиграции по необходимости вынужден осваивать всевозможные виды деятельности – независимо

от своего образования и положения в Китае. В результате китайский иммигрант, чтобы не пропасть, вынужден выдерживать испытания и приспосабливаться к любым обстоятельствам. Первоначальный капитал на первых порах мог сыграть определённую роль, облегчить освоение местных рынков. Однако большинство первых иммигрантов приезжало в Бурятию не обладая каким-либо значительным капиталом и профессиональными навыками. Поэтому им приходилось с самого начала осваивать новые возможности и рынки. Большая часть мигрантов занялась торговлей привозимыми из Китая товарами народного потребления, к которой было еще не приучено местное население. Проблемы, возникающие перед ними, не смогли остановить их миграцию в Россию, что объяснялось высоким уровнем безработицы в Китае и новыми потенциальными возможностями, которые они видели для себя в России.

Предпринимательская деятельность китайцев в Бурятии с самого начала не ограничивалась торговлей товарами народного потребления. В короткие сроки отдельные предприниматели смогли заработать необходимое количество денег для инвестирования в более крупные проекты: скупка леса, металлов и т.п. Практически все эти виды деятельности позволили китайцам в краткие сроки сконцентрировать в своих руках значительные капиталы. Однако умением правильно распорядиться финансами обладали не все. Выдержать смогли те, кто больше других адаптировался к местным условиям. Многие разорялись, теряли крупные суммы, проигрывали в казино, возвращались на родину.

Многие иммигранты были выходцами из низших слоев китайского общества. Но это не является характерной чертой китайской иммиграции, так как в этом отношении китайская миграция не отличалась от большинства миграций в истории человечества, в которых преобладали люди, возможности которых на родине были весьма ограничены. Однако среди иммигрантов нередко встречались люди и с более высоким происхождением, некоторые из которых принадлежали к "высшим слоям" китайского общества.

Итак, первый этап можно назвать этапом распределения ролей. Хронологические рамки этого периода можно обозначить как начало 1990-х гг. – 1997-1998 гг. В этот период происходили самые интенсивные процессы, сопровождавшиеся активными социально-

экономическими преобразованиями в нашей стране.

Вторая стадия – образование общины

Первая стадия формирования китайской диаспоры выживание на чужбине (время освоения эмигрантами нового для них пространства и установления первых межличностных отношений) была краткой, быстро переходящей в стадию их социокультурной адаптации, соответствующей в общих чертах стадии структуризации диаспоры.

На данной стадии жизни диаспоры происходит накопление иммигрантской массы и ее структурирование, в результате чего появляются специфические институты, складывается социальная стратификация общины как социального организма в районах компактного проживания или скопления иммигрантов. Возникают новые социальные группы, усиливаются межгрупповые контакты на основе деловых отношений, удовлетворения их культурных и духовных запросов. Новые мигранты прибывают на освоенные места, как правило, целыми семьями, группами родственников, односельчан, которые являются носителями уже групповых интересов. Они в большинстве своем стремятся селиться вместе с соплеменниками (это особенно присуще народам, сохранившим традиции большой семьи, клановой структуры, коллективного общежития).

Однако значительная часть китайских иммигрантов селилась в г. Улан-Удэ дисперсно или малыми группами. Они концентрировались малыми группами по интересам бизнеса, родственным, земляческим связям. Во многих случаях жили совершенно разрозненно. Но постепенно в городе начали формироваться негласные центры китайской жизни. В них стало возможным удовлетворить основные потребности китайцев. Там открывались китайские закусочные, продавались газеты, оформлялись документы, стекалась информация. Со временем они превратились в отдельные социальные организмы. Начала формироваться и совершенствоваться система обслуживания китайцев.

Общественные организации не получили широкой популярности у китайцев в Бурятии. С одной стороны, это объяснялось относительно небольшой численностью китайцев, а с другой – слишком широким спектром деятельности. Экономические интересы не требовали тесных контактов, скорее, препятствовали им. Китайская община приобрела экономическое и социальное разнообразие.

С формированием внутренней структуры выделилась элита. Выделение элиты было особенно заметно на мероприятиях, связанных с какими-либо радостными событиями. Так, на праздновании нового 2004 г. собрались иммигранты, причисляющие себя к элите, с членами своих семей. Мероприятие проводилось в рамках «Союза китайских предпринимателей» г. Улан-Удэ. Эта организация имела, скорее, формальный статус. Среди присутствующих были наиболее крупные представители китайского бизнеса в Бурятии – хозяева ресторанов, магазинов, строительных, экспортных фирм, посредники, обслуживающие деловые потребности китайцев. Основным отличием их от остальных является то, что они уже связали своё будущее с Россией, адаптировались больше других, различным образом легализовали свой статус в России (получив вид на жительство или гражданство).

Обособилась от основного ядра китайцев в Бурятии группа выходцев из провинции Фудзянь. Почти все они заняты в лесном бизнесе. Они изначально не нуждались в поддержке остальных членов общины потому, что внутри своей группы они могли выполнить любые потребности. Это связано с высокими доходами, которые приносил лесной бизнес, довольно тесными доверительными отношениями внутри группы, а также с тем, что они приехали в Россию, обладая сравнительно крупными капиталами.

Китайцы, занятые в рыночной торговле, разделились на тех, кто там закрепился, и тех, кто, накопив капитал, перешёл в более крупный бизнес. Постепенно на рынках создавались внутренние структуры, где сформировались разные категории китайцев, приводящих в движение торговлю. Появились китайцы-продавцы, разнорабочие, хозяева, авторитеты.

В большом количестве появились наемные китайские рабочие. Их труд применялся в сельском хозяйстве, строительстве, мелком производстве. Во многих случаях китайские рабочие трудились на предприятиях, открытых их соотечественниками. Деятельность таких привозимых групп практически полностью контролировалась бригадиром группы или работодателем и протекала обособленно. Активность в общине могли проявлять лишь люди более высокого статуса.

В городе широкую популярность получили китайские кафе и рестораны. Со временем

появились и другие предприятия обслуживания, хозяева которых являются китайцами.

Следует отметить, что на данной стадии развития интерес личности оказывается тесно связанным с интересом целой группы, что приводило к формированию целостного социального образования – общины. Данный процесс, до завершения которого китайская диаспора представляла собой совокупность групп, защищающих каждая свои интересы в зависимости от обстоятельств, может быть относительно медленным или быстрым. Во многом это зависит от условий, в которых формируется диаспора. Так, если условия проживания иммигрантов складываются относительно благополучно, то потребность отдельных групп иммигрантов в объединении меньшая.

В Бурятии процесс формирования общины пришёлся на 1997-2004 гг. С 2001 г. в связи с переходом к наступательной внешнеэкономической стратегии Пекин резко интенсифицировал становление постоянных связей между китайскими землячествами в разных странах мира и привлечение их к решению внешнеэкономической стратегии страны. С 2001 г. в России повсеместно началась организация китайских землячеств. Расцвет деятельности землячества в Бурятии пришёлся на 2004 г. Именно с этого периода можно говорить о формировании зрелой общины.

Третья стадия – зрелая община

Она характеризуется устойчивостью диаспоры к сложившимся внешним воздействиям. Зрелая община – социальный организм, обладающий высокой жизнеспособностью, в нем человеку в отличие от пионеров эмиграции, как правило, не нужно бороться за выживание. В общине ему уготована своя жизненная ниша, и чем теснее иммигрант связан с общиной, тем ограниченнее его свобода действий. Община – основная среда его существования, даже если место его производственной или предпринимательской деятельности находится за пределами компактного проживания мигрантов. Ему трудно приспособиться к жизни вне общины, интегрироваться в принимающее общество. Зато он меньше зависит от внешнего мира, меньше подвержен внешним воздействиям, чем тот, кто находится вне сферы ее прямого влияния, потому что община служит для него своеобразным амортизатором, смягчающим последствия агрессивности внешнего мира (Левин З.И. Указ. соч. С. 85).

На этом этапе стало популярным обращаться за помощью к китайским бизнес-посредникам, которые выполняли функции переводчиков – представителей интересов китайцев. Многие успешные посредники стали известными людьми внутри общины. У посредников концентрировалась информация о большинстве видов китайского бизнеса. Являясь крупными дельцами, они имели возможность контролировать остальных членов своей общины и задавать направления деятельности. Они же выполняли функцию переходного звена между принимающим обществом и общиной.

Исследования В.Г. Гельбраса убедительно показали, что китайские мигранты в Москве сформировали разветвленные и эффективно действующие структуры и сети («землячества»), которые берут на себя многообразные функции взаимопомощи, механизма адаптации к принимающему обществу, социального контроля и регулирования, поддержания связей с родиной, удовлетворения минимальных этнокультурных потребностей. Они же регулируют и экономическую деятельность мигрантов. Но эти сети и структуры не сконцентрированы территориально (Гельбрас В.Г. Китайские землячества в Москве // Россия и Восток: взгляд из Сибири в начале тысячелетия: материалы и тезисы докладов международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора С.В. Шостаковича. 17-19 мая 2002 г. Иркутск, 2002. С. 282-284.).

В Бурятии подобную роль выполняют китайский рынок и гостиница «Одон». В гостинице «Одон» постоянно проживают преимущественно «челноки» и другие категории предпринимателей. Вокруг рынка сложились учреждения сферы обслуживания, где занято много местных жителей. Помимо не очень значительного штата, это нанятые местные продавцы, персонал кафе, хозяева помещений, сдаваемых под склады и жилье, хозяева

и водители автотранспорта, грузчики, охранники и т.д. В основном, конечно, это «серая» занятость, не фиксируемая властями и не облагаемая налогами. Экономическая деятельность китайцев стала незаменимой для многих слоев местного населения. Так, можно утверждать, что начался процесс интеграции китайских мигрантов в местное общество. Гостиница «Одон» с конца 1990-х гг. превратилась в негласный центр китайской жизни в Улан-Удэ. В гостинице сформировалась сеть услуг, предназначенных для китайцев, предоставляемых как китайскими иммигрантами, так и местными жителями. Китайская община в Бурятии стала вполне жизнеспособным социальным организмом, обладающей иммунитетом к внешним воздействиям.

На зрелой стадии эволюции общины ее функциональную целостность обеспечивает главным образом менталитет диаспоры, образовавшийся на этнокультурной основе, но отличный как от менталитета страны исхода, так и страны проживания мигрантов. Итак, на третьем этапе эволюции община обладает исключительной устойчивостью.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь. – М., 1991.
2. Гельбрас В.Г. Китайские землячества в Москве // Россия и Восток: взгляд из Сибири в начале тысячелетия: материалы и тезисы докладов к международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора С.В. Шостаковича. 17-19 мая 2002 г. – Иркутск, 2002. – С. 282-284.
3. Дятлов В., Кузнецов Р. «Шанхай» в центре Иркутска. Экология китайского рынка // Байкальская Сибирь: из чего складывается стабильность. – М., Иркутск, 2005.
4. Левин З.И. Менталитет диаспоры. – М., 2001.
5. Философские проблемы теории адаптации. – М., 1975.